

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 203-012-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 августа 2012 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Соловьева А.И., Шалякина А.С.

при секретаре Деньгуб Е.П. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело
по кассационным жалобам осужденных Хайлова А.С., Филимоновой С.Н. и адвока-
та Баранова А.А. на приговор Приволжского окружного военного суда от 23 апреля
2012 г., которым военнослужащий войсковой части [REDACTED] старший лейтенант

Хайлов А.С. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимый,

и гражданка

Филимонова С.Н. [REDACTED] [REDACTED], родившаяся 11 февраля 1983 г. в г.
[REDACTED] области, несудимая,

осуждены к лишению свободы: по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Хайлов на 13 лет 6 месяцев без ограничения свободы, с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания, Филимонова на 11 лет с ограничением свободы на 1 год; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ Хайлов на 9 лет без штрафа и ограничения свободы, Филимонова на 8 лет без штрафа и без ограничения свободы. По совокупности совершенных преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Хайлову определено в виде 15 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа и без ограничения свободы, с лишением воинского звания, Филимоновой в виде 12 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год, без штрафа.

Гражданский иск о компенсации морального вреда удовлетворен. С осужденных взыскано в солидарном порядке в счет компенсации морального вреда в пользу потерпевшей К [] руб.

Гражданский иск в счет возмещения материального ущерба удовлетворен частично, в пользу потерпевшей с осужденных в солидарном порядке взыскано [] руб., а в остальной части иска отказано.

Процессуальные издержки на суммы [] руб. [] коп. и [] руб. [] коп. возмещены за счет средств федерального бюджета, а на суммы [] руб. [] коп. и [] руб. взысканы с Хайлова А.С. и Филимоновой С.Н., соответственно.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., объяснения осужденных Хайлова А.С., Филимоновой С.Н., их защитников-адвокатов Астапова К.Г. и Вольвач Я.В., поддержавших кассационные жалобы, выступление прокурора Бойко С.И., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Военная коллегия

установила:

Хайлов и Филимонова признаны виновными в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору и сопряженном с разбоем; в разбое, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Согласно приговору эти преступления они совершили в г. [] при следующих обстоятельствах.

Утром 11 апреля 2010 г. Хайлов и Филимонова во время совместного употребления спиртных напитков в квартире по месту их жительства с гражданкой К [] с которой они познакомились накануне, решили путем нападения на нее и убийства завладеть имевшимися у потерпевшей золотыми украшениями.

Осуществляя задуманное, они предложили К [] отвезти к месту нахождения ее малолетней дочери, а после получения согласия на это посадили на заднее сидение автомобиля, которым управлял Хайлов, и обманным путем отвезли в безлюдное место в черте города.

После того как в пути следования К [] под воздействием выпитого спиртного уснула, Хайлов остановил автомобиль, набросил свой брючный ремень на шею потерпевшей, сведя концы, а когда та, проснувшись, попыталась оказать сопротивление, Филимонова взялась за один конец ремня, а Хайлов за другой, и они стали тянуть концы ремня в разные стороны, сдавливая органы шеи К [] петлей, что повлекло развитие механической асфиксии – тяжкого вреда здоровью, повлекшего ее смерть.

После этого Хайлов и Филимонова сняли с К [] золотые украшения общей стоимостью [] руб. [] коп., а тело спрятали в лесном массиве.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Хайлов выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене. Указывает, что в основу приговора положены показания свидетелей, не являвшихся очевидцами преступления, сотрудников уголовного розыска и следователя, тогда как главный свидетель обвинения К [] – брат осужденной, ранее судимый, злоупотребляющий алкоголем, раньше употреблявший наркотики, оговорил его, в связи с чем суд положил его показания в основу обвинения неправильно. Считает, что суд неправомерно не стал разбираться в механизме возникновения ссадин на лице К [], необоснованно назначил некоторые экспертизы, в том числе повторные. При этом указывает, что свою вину в содеянном не отрицает, раскаивается в этом, но просит правильно квалифицировать его действия и назначить наказание, соответствующее содеянному;

осужденная Филимонова просит переквалифицировать ее действия со ст. 162 УК РФ на ст. 158 УК РФ, а по ст. 105 УК РФ оправдать. Полагает, что в деле отсутствуют прямые доказательства ее вины, к убийству она не причастна и никакого предварительного сговора на убийство не было. Указывает, что задушил потерпевшую Хайлов из ревности, а не из корыстных побуждений. Считает, что выводы эксперта, который моделировал ситуацию в повторном судебном заседании, противоречат материалам дела, поскольку обнаруженный статодинамический след у погибшей на шее соответствовал смоделированной экспертом ситуации, но не соответствовал тем данным, которые сообщали осужденные; тянуть за ремень с одинаковым усилием она и Хайлов не могли, так как последний более крепкий. Утверждает, что первоначальные показания ее и Хайлова не соответствуют действительности, поскольку получены в результате незаконных методов ведения следствия. Обращает внимание, что после убийства Хайлов избавился от своей одежды и передал следователю только футболку, она же от одежды не избавлялась, так как ей нечего было бояться, поскольку она потерпевшую не убивала, а по требованию Хайлова лишь сняла с потерпевшей два кольца, ее родной брат К [] ее оговорил;

защитник осужденного Хайлова адвокат Баранов А.А. просит приговор в отношении Хайлова изменить, оправдать его по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и переквалифицировать его действия с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 на ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав, что Филимонова в убийстве К [] участия не принимала, а лишь сняла по требованию Хайлова с убитой два кольца, о чем она показала в судебном заседании и подтвердила на судебно-следственном эксперименте. Полагает, что из заключений эксперта Филатова следует, что удушение К [] вследствие сдавливания органов шеи петлей при давлении, наружным морфологическим проявлением которой явилась странгуляционная борозда на шее, ставшая причиной смерти К [], могла быть причинена при совместных и согласованных действиях Хайлова и Филимоновой при условии, что они совместно тянули перехлестнутого на уровне гортани ремня с одинаковым усилием каждый за свой конец противоположной стороны, что невозможно, учитывая разность пола, возраста и физического развития осужденных. Из этого, по его мнению, следует, что Хайлов и Филимонова не могли душить К [] вместе. Обращает внимание, что суд не мог ссылаться в приговоре на психофизиологические экспертизы с применением полиграфа, поскольку полиграф не предусмотрен УПК РФ в качестве доказательства. Утверждает, что показания обоих

обвиняемых, данные ими при допросах в качестве подозреваемых и обвиняемых, были получены с применением физического насилия и морально-психологического давления со стороны работников правоохранительных органов, осуществлявших оперативное сопровождение по уголовному делу. Указывает, что все доказательства, представленные стороной обвинения в отношении Хайлова, носят косвенный характер, ни одного прямого доказательства его вины в совершении убийства группой лиц из корыстных побуждений, сопряженном с разбоем, нет. Полагает, что суд при назначении наказания не в полном объеме принял во внимание положительную характеристику Хайлова, частичное признание им вины, наличие на иждивении малолетнего ребенка, отсутствие судимости и наличие тяжелых заболеваний.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Аюкасов С.Х. приводит аргументы, свидетельствующие, по его мнению, о законности приговора, в связи с чем просит оставить его без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Военная коллегия находит обжалуемый приговор законным и обоснованным.

Решение суда о виновности Хайлова и Филимоновой в совершении инкриминированных преступлений основано на совокупности исследованных в судебном заседании надлежащих доказательств: на показаниях осужденных, данных ими при допросах в качестве подозреваемых и обвиняемых, на согласующихся с этими показаниями показаниях свидетеля К [REDACTED] показаниях других свидетелей, потерпевшей, на протоколах осмотров места происшествия, заключениях экспертов, вещественных и других собранных по делу доказательствах, проверенных в судебном заседании с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, всесторонний анализ которых содержится в приговоре.

По результатам исследования указанных фактических данных суд обоснованно установил, что в разбойном нападении и лишении жизни К [REDACTED] принимали участие как Хайлов, так и Филимонова.

При этом с целью выяснения вопроса, оставалась ли живой К [REDACTED] к тому моменту, когда Хайлов передал один из концов ремня Филимоновой с целью оказания ему помощи в удушении потерпевшей, суд назначил и провел следственный эксперимент, дополнительную ситуационную и комплексную психолого-филологическую экспертизы, допросил экспертов.

Проведенные исследования позволили суду прийти к обоснованному выводу о том, что механическая асфиксия, явившаяся причиной смерти К [REDACTED], была причинена совместными действиями Хайлова и Филимоновой.

Данный вывод полностью согласуются с первоначальными показаниями осужденных от 30 апреля и 6 мая 2010 г.

Вопреки утверждению в жалобах, эти показания обоснованно приняты судом в качестве доказательств по делу, поскольку были даны добровольно в присутствии адвокатов и без оказания на них какого-либо давления. При этом, как правильно указал суд, они сообщили такие обстоятельства, которые не могли быть известны органам следствия и иным лицам, непосредственно не присутствовавшим на месте

преступления, и которые стали известны только после проведения в ходе предварительного следствия судебно-медицинских экспертиз.

Предварительный сговор между Хайловым и Филимоновой на совершение указанных преступлений, вопреки утверждениям в жалобах, также объективно подтверждается целенаправленным характером действий осужденных, о чем они подтвердили в своих первоначальных показаниях, а также исследованными в судебном заседании показаниями свидетелей Ш [], А [], К [], К [], К [], К [], Х [], протоколами осмотра места происшествия, очных ставок.

Судом проверялись (в том числе путем допроса в судебном заседании сотрудников милиции Л [], Б [] и Д [] и следователя Р [], на которых указала Филимонова как на лиц, оказывавших на нее моральное и физическое воздействие, фельдшера скорой помощи С [], осуществлявшей медицинский осмотр осужденной, начальника изолятора временного содержания К [], адвоката Березанцевой, осуществлявшей первоначальную защиту Филимоновой, исследованием письменных документов) доводы осужденных о том, что задержание подозреваемых и первоначальные следственные действия были проведены с нарушением процессуального закона и протоколы этих действий являются недопустимыми доказательствами, а также об оговоре их свидетелем К [] но обоснованно были отвергнуты с приведением мотивов.

Несостоятельными следует признать также доводы жалоб о том, что ситуационные экспертизы от 25 октября 2010 г. и от 10 декабря 2011 г. противоречивы и носят вероятностный характер, а вывод дополнительной ситуационной экспертизы от 29 февраля 2012 г. не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Как усматривается из материалов дела, при назначении данных экспертиз решались разные задачи. В первых двух экспертизах устанавливался механизм образования странгуляционной борозды, происхождения фрагментов ремня от одного целого, возможности образования странгуляционной борозды от данного ремня, возможности удушения К [] при обстоятельствах, показанных Хайловым и Филимоновой в ходе проверки показаний на месте.

Что касается экспертизы от 29 февраля 2012 г., то в ходе ее проведения разрешался вопрос о возможности затягивания ремня двумя лицами, в том числе и в условиях захвата ими обоих концов ремня.

При таких данных выводы суда о доказанности виновности Хайлова и Филимоновой, включая время, место, способ, мотивы и другие подлежащие установлению обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, в приговоре обоснованы исследованными в суде доказательствами и мотивированны. Квалификация содеянного ими по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ является правильной.

С учетом изложенного оснований для переквалификации содеянного Хайловым на ч. 1 ст. 105 УК РФ, а также для его оправдания по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ не имеется. Отсутствуют также основания для оправдания Филимоновой по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и для переквалификации ее действий на ст. 158 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену либо изменение приговора, по делу не установлено.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 43, 60-62 УК РФ, соразмерно содеянному и потому, вопреки доводам жалоб, оно не может быть признано несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

При определении Хайлову и Филимоновой наказания суд наряду с характером и степенью общественной опасности содеянного осужденными подробно учел данные об их личности, смягчающее обстоятельство (наличие малолетнего ребенка), и состояние здоровья, отсутствие отягчающих обстоятельств, а также другие влияющие на наказание обстоятельства, в том числе те, которые указаны в жалобе.

В связи с изложенным Военная коллегия приходит к выводу о том, что данные о личностях осужденных, влияющих на их наказание, судом учтены всесторонне и объективно, а при назначении вида и размера наказания в полной мере учтены положения уголовного закона о его индивидуализации и справедливости.

Исковые требования потерпевшей разрешены правильно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, п. 1 ч. 1 ст. 378 и ст. 388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Приволжского окружного военного суда от 23 апреля 2012 г. в отношении Хайлова А. [] С. [] и Филимоновой С. [] Н. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и защитника-адвоката Баранова А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

